

Инь Биюэ знал, что если бы он со своим цветом волос оказался в другом сценарии, то вполне мог бы считаться подростком-неформалом, а может быть, даже стать основателем нового модного течения.

Но для культиваторов этого мира любая проблема, имеющая отношение к их телу, являлась делом огромной важности.

Особенно, если причину этой проблемы никто не мог обнаружить. Кто знает, возможно, это симптом какой-то скрытой болезни. Может быть, она даже неизлечима.

Сам он вначале вообще не обращал на это внимание, но старший брат-ученик и вторая старшая сестра-ученица отнеслись к этому вопросу очень внимательно, ведь в противном случае им не пришла бы в голову идея отправить его на фестиваль "Срывания цветка".

Инь Биюэ не хотел, чтобы старший брат-ученик Ло беспокоился о нем, поэтому хотел сказать: "Не нужно это лечить, все и так хорошо".

Но, возможно, сегодня лунный свет был особенно волшебным, или живописный вид озера и гор слишком красивым, или, может быть, выражение лица Ло Минчуаня выглядело слишком нетерпеливым и непреклонным.

Когда Инь Биюэ заговорил, с его языка внезапно слетело:

— Хорошо.

Ло Минчуань с облегчением улыбнулся, словно с его плеч упала тяжелая ноша.

Его младший брат-ученик решил довериться ему. Точно так же, как в тот раз, когда у подножия пика Сихуа он предложил ему путешествовать вместе. Что могло быть лучше этого?

Инь Биюэ хорошенько все обдумал и решил, что если он откажется, то тем самым заставит своего старшего брата-ученика еще больше тревожиться.

Так почему бы не отправиться в храм Синшань?

Мир так огромен. Нет ничего плохого в том, чтобы посмотреть на него вместе.

Между тем, за много миль от них в городе Юньян под сиянием той же самой яркой луны состоялся другой разговор.

Вот только лунный свет здесь больше не был мягким и нежным, вместо этого он казался холодным и жестоким.

Собеседники тоже не проявляли к друг другу никакой заботы и добрых чувств.

Но в то же время в разговоре этих двоих, напрямую или косвенно, решалась будущая судьба этого мира.

Обе стороны все еще не пришли к единому мнению. В ответ на риторический вопрос главы академии Ланьюань Святой меча лишь взглянул на ночное небо и промолвил:

— В конце концов, будущее этого мира должно быть передано в руки молодых людей.

Этой фразой он дал ответ, который не совсем относился к делу, но глава академии прекрасно

понял его смысл.

Поэтому вместо того, чтобы продолжать развивать эту тему, он сделал несколько шагов вперед.

Три фута — это расстояние, положенное по этикету, но в то же время его можно было рассматривать как безопасное расстояние между врагами. И сейчас кое-кто сократил это расстояние.

Он всего лишь приблизился на несколько шагов, но атмосфера между этими двумя людьми мгновенно, словно по волшебству, стала менее напряженной.

Глава академии подошел к каменному столу, убрал с него осколки разбитого артефакта и поставил вместо него потертый чайный сервиз, сделав приглашающий жест своему гостю.

Вэй Цзинфэн без лишних церемоний сел за стол.

Они начали пить чай. Первоклассный чай сорта "Туманные облака" с острова Цзюньшань.

Точно так же, как много лет назад, когда они были еще молоды.

— Отложим пока все дела. Для начала оставайся здесь, чтобы исцелить раны.

Святой меча сегодня выглядел таким же могучим, как и прежде, не было заметно никаких признаков того, что он ранен. Тем не менее, он не стал опровергать слова главы академии.

— Чего бояться этому пожилому человеку?

Глава академии улыбнулся:

— От этого всегда одни хлопоты.

Да, Святой меча никогда ничего не боялся. Даже если он ранен, ему потребуется всего лишь один взмах меча, чтобы убить того человека на горе Хэндуань.

Но если новость об этом разойдется по миру, множество людей не удержатся от искушения и, переоценив свои силы, двинутся вперед волна за волной, как мотыльки, слетающиеся на манящее пламя. И тогда весь мир впадет в хаос, а Святой меча снова обнажит свой меч, чтобы убивать людей.

Вэй Цзинфэн не страшился убийств. Своя репутация его тоже не заботила.

Он убивал людей, не задумываясь о праведном пути, поскольку действовал лишь по велению своего сердца.

Но он опасался проблем и осложнений. А ситуация сейчас была чрезвычайно сложной.

Бездна падающей звезды продолжала увеличиваться. В ее глубинах блуждало бессчетное количество демонических тварей, которых невозможно было уничтожить. Они чувствовали, что та душа все еще жива, поэтому там собирались злые духи и рождались новые. Последние миллионы лет они плодились непрерывно.

Если не избавиться от корня проблемы, эти демоны рано или поздно вырвутся из своей непроглядно-темной бездны и поглотят все живое.

Демонические твари отличались от демонических культиваторов. Они не испытывали боли, и им не требовалось заниматься самосовершенствованием. Чтобы стать сильнее, они пожирали живую плоть.

Вэй Цзинфэн был единственным Святым, который появился после эпохи "Конца духовного изобилия". Сейчас он был единственным в мире Святым.

Бездна падающей звезды считалась запретным местом для всех культиваторов. Только он спускался туда. И он сделал это больше, чем один раз.

Первый раз он спустился туда пятьсот лет назад, когда глава академии, опираясь на свои расчеты, предсказал надвигающуюся катастрофу.

Святой меча много лет не возвращался на гору Цанъя, а глава академии много лет ломал голову, пытаясь найти решение. Они многое сделали.

При этом они не думали, что их дела заслуживают восхищения или всеобщего почитания.

Просто, когда рушатся небеса, должен найтись кто-то высокий, кто сможет их удержать.

Поскольку они считали себя выше других людей, именно на их плечи должна была лечь эта задача.

Пусть они разошлись во мнениях, никто из них не ошибался. Просто каждый из них сделал свой выбор.

Но это привело к тому, они шли разными путями, становясь все дальше друг от друга.

Когда Инь Биюэ и Ло Минчуань спускались с горы, их сопровождал утренний бриз и побледневшая луна¹. Восходящее солнце озаряло чистым золотом море облаков на востоке. Утренний ветерок казался освежающим, поскольку приносил с собой свежесть зелени и влагу тумана.

Они вернулись в город Е, который все еще был погружен в опьяняюще сладкий мир сновидений.

Пустая главная улица и покачивающаяся вывеска винного домика, чистое пение птиц и крик петуха из подворотни.

Торговец на обочине, зевая, открывал свою лавочку. Пожилая пара толкала деревянную тележку, готовясь продавать с лотка завтрак. Из щелей их корзин с едой шел белый пар.

Инь Биюэ и Ло Минчуань шли по городу Е. Никто из них не проронил ни слова.

Они шли обратно на озеро Цю точно так же, как прежде, когда по вечерам возвращались после боев на арене. Почему-то сейчас Инь Биюэ испытывал необъяснимое умиротворение.

Казалось, что они вместе возвращаются домой.

Когда они оба пришли на озеро Цю, то внезапно почувствовали что-то неладное.

Дуань Чунсюаня не было ни на берегу озера, ни в своей комнате.

Чайные домики не открывают так рано утром. Куда он мог пойти?

Пока Инь Биюэ продолжал хмуриться, Ло Минчуань сказал:

— Пока рано волноваться. Вряд ли случилось что-то серьезное.

Когда они собирались пойти его искать, к ним подбежал юноша в одеждах, украшенных чернильным изображением пейзажа. Эта одежда была ему слегка велика, из-за чего его фигура казалась еще более незрелой. Это был Чэн Тяньюй.

Чэн Тяньюй заметил выражение лиц этих двоих и поспешно объяснил:

— Не волнуйтесь, старший брат-ученик Дуань сейчас уединился для культивации в резиденции Утун. Он сейчас прорывается на следующую ступень... Мой старший брат-ученик сказал, что к этому времени вы уже могли вернуться, поэтому попросил меня сообщить вам об этом.

Инь Биюэ почувствовал, что у него стало спокойнее на душе.

— Большое спасибо.

— Благодарю за хлопоты, — искренне произнес Ло Минчуань.

Чэн Тянь И немного смутился и застенчиво сказал:

— Не стоит благодарности. Старший брат-ученик пригласил вас тоже посмотреть.

На самом деле Дуань Чунсюань сначала хотел подождать с переходом на следующую ступень до тех пор, пока они не вернутся на пик Сихуа. И только после этого уединиться для культивации, чтобы совершить прорыв. Но после восхождения на гору его состояние души было благоприятным, с признаками прорыва, а аура, наоборот, выходила из-под контроля, сила вырывалась наружу. В это время на гору за листьями лотоса поднимались два человека из секты меча Цинлу. Их ожидала у подножия горы троица Сун Тана. Они случайно увидели спускающегося вниз Дуань Чунсюаня и предложили ему уединиться в резиденции Утун.

Культивация в уединении всегда была важным делом. Дуань Чунсюань не отличался излишней доверчивостью по отношению к другим людям, но в этот раз он решил поверить им.

Секта меча Цинлу в этом году была организатором фестиваля, поэтому за порядком в городе Е наблюдали их самые сильные старейшины. Таким образом, резиденция Утун, где жил Сун Тан и остальные, являлась без всяких сомнений самым безопасным местом. Особенно, если учесть, что никто не знал, покинул ли город Чжэн Вэй из секты Баопу.

Инь Биюэ и Ло Минчуань последовали за Чэн Тяньюем в резиденцию Утун, которая находилась в северной части города, чтобы поблагодарить Сун Тана и Чжун Шаня.

Сун Тан очень удивился, что уровень культивации Ло Минчуаня всего за одну ночь поднялся до средней ступени Просветления. Он поздравил его, но не стал задавать лишних вопросов.

Стоя во дворике, они обменялись парой слов. Инь Биюэ не отрывал взгляда от закрытой двери. Он смутно чувствовал ауру человека, скрытого внутри комнаты. Духовная энергия неба и земли потихоньку собиралась вместе и снова развеивалась. Он с радостью подумал, что здесь присутствуют три человека на ступени Просветления. Если сюда зайвится Чжэн Вэй, они смогут дать ему отпор. Трещотка, несомненно, находится в безопасности.

Дуань Чунсюаню потребуется не меньше четырех дней, чтобы прорваться на следующую ступень. Несмотря на то, что фестиваль уже закончился, у секты меча Цинлу еще осталось много дел в городе Е. Они пока не собирались уезжать.

Ло Минчуань и Инь Биюэ тоже решили не покидать город Е вместе с остальными учениками секты Цанъя, а подождать прорыва Дуань Чунсюаня и поехать вместе с ним.

Когда они покидали гору, только Ло Минчуань находился на ступени Откровения. Инь Биюэ и Дуань Чунсюань все еще оставались на ступени Проявления душ. Но теперь каждый из них совершил прорыв. Двое из них оказались на ступени Откровения и один на ступени Просветления.

Такую стремительную скорость культивации нельзя описать иначе как "семимильными шагами". Инь Биюэ подумал: "Видимо, недаром многие культиваторы любят странствовать по миру".

Например, его наставник. Он провел в странствиях уже много лет. Разве остался в этом мире хоть какой-то уголок, которого он не видел?

Фестиваль "Срывания цветка" завершился. Небольшие секты уже покидали город Е одна за другой. Ученики горы Цанъя тоже начали готовиться к отбытию.

Культиваторам практически не требовалось собирать вещи. Главным для них было попрощаться с другими людьми. Фестиваль "Срывания цветка" устраивался не только для того, чтобы узнать, кто сильнее. Он предоставлял отличную возможность ученикам разных сект познакомиться между собой. Как только они расстанутся, никто не знает, какой путь их ждет впереди и выпадет ли им шанс встретиться снова.

Накануне Цюй Дуйянь отведала завернутого в лист лотоса цыпленка с рисом, поэтому сегодня вечером она собиралась угостить Хэ Яньюнь и Жуань Сяолянь на верхнем этаже павильона Тайхэ.

Но обе девушки хором отклонили ее предложение.

— На ночном рынке в городе можно поесть даже вкуснее!

Поэтому три девушки присели у лотка продавца вонтонов, который стоял на обочине оживленной улицы. Держа в руках потертые фаянсовые миски, они вылавливали из них пельмени.

К сожалению, в этом месте лицо Цюй Дуйянь слишком выделялось среди остальных людей, которые тоже перекусывали у лотка уличного торговца. Из-за этого один молодой человек за соседним столиком даже облился своим супом.

Наевшись досыта, три девушки вернулись к озеру Цю и растянулись на крыше, чтобы полюбоваться луной.

Хэ Яньюнь сказала:

— Думаю, что для нас первоочередной задачей является выдать тебя замуж.

— Но зачем? Мне всего шестнадцать. Даже моя мать меня не торопит! — запротестовала Цюй Дуйянь.

Хэ Яньюнь потеряла свой живот.

— Вот сама подумай. Если сюда добавить твоего партнера по Дао, то нас будет четверо, как раз достаточно для того, чтобы сыграть в маджонг. Ведь пока нас трое, мы только и можем, что набивать себе живот...

Жуань Сяоляннь до этого сидела вся в печали из-за скорого расставания. Когда она услышала эти слова, то сразу же начала смеяться.

В этом мире не существует бесконечных пиров. Яркая луна поднялась в небо, озаряя своим светом крышу.

Цюй Дуйянь встала. Ее одежда развевалась на ветру, а от лица исходило мягкое свечение. Она походила на фею, спустившуюся на землю из Лунного дворца.

Она сказала:

— Не забывайте писать мне письма. Нефритовые таблички тоже подойдут. Если только они попадут в секту Ляньцзянь, я обязательно смогу их получить.

Глаза Жуань Сяоляннь немного покраснели.

— Непременно.

Хэ Яньюнь не переставала бормотать:

— Да у кого есть на это время!

Когда она встала, то почувствовала, что у нее щекочет в носу.

На рассвете следующего дня секта Ляньцзянь в полном составе отправилась обратно на Центральный континент. В полдень ученики горы Цанъя попрощались с Ло Минчуанем и Инь Биюэ, а затем тоже покинули город Е.

На закате, помимо секты Баопу и секты меча Цинлу, которые пока задержались в городе, остальные крупные секты тоже пустились в обратное путешествие к своим горам.

В городе Е оставалось всего несколько приезжих культиваторов. Казалось, он вернулся к тому виду, в котором его застали Инь Биюэ и остальные, когда только появились здесь.

На протяжении всего фестиваля город очень строго охранялся. Стражи в черных доспехах, которые каждый день его неустанно патрулировали, наконец-то смогли вздохнуть с облегчением.

В этот день Дуань Чунсюань должен был оставить свое уединение.

Инь Биюэ и Ло Минчуань с раннего утра прибыли в резиденцию Утун. Пятеро человек стояли во двореке, не отрывая взгляда от двери в комнату.

Наконец-то энергия внутри комнаты успокоилась. Дуань Чунсюань открыл дверь и вышел наружу. Он выглядел полным бодрости и энергии, словно родился заново.

Дуань Чунсюань повернулся ко всем пятерым и поклонился им, благодаря за то, что они охраняли его во время пребывания в уединении.

В свою очередь, все присутствующие вздохнули с облегчением и заулыбались, увидев, что его прорыв на следующую ступень прошел гладко. Чэн Тяньюй радостно поздравил его. Даже обычно бесстрастное лицо Чжун Шаня немного смягчилось.

Дуань Чунсюань обнаружил, что Ло Минчуань тоже прорвался на следующую ступень, поэтому в резиденции Утун царило такое же радостное настроение, словно ласковая погода теплой весной.

В этот момент они все еще не знали, что над городом Е нависли темные тучи, которые вместе с горным дождем принесли удушающую панику.

Потому что ночью в городе кое-кто умер.

Погибшим оказался ночной сторож. Это произошло в южной части города на улице Шиян. Тела не нашли — в качестве свидетельства остались лишь пятна крови и следы демонической энергии, расколовшей камни, которыми была вымощена улица.

Если бы подобное произошло на Восточном континенте, где свирепствовали демонические культиваторы, это никого бы не удивило.

Но здесь... появился кто-то, способный скрыться от могущественных старейшин, не говоря уже о шпионах правителя города Е...

Это происшествие повергало в ужас.

На всем Южном континенте уже почти сотню лет не видели и следа демонических культиваторов.

1. Поэтическое выражение, описывающее сцену рассвета.

<http://bllate.org/book/12466/1109396>